

На следующий день Нин Шуцян, как и ожидалось, попал в заголовки газет и журналов: "Богатая леди бросила в 8,1 млн. юаней, показ, шокирующий всех, в бегстве за благотворительность посол года!!!!"

В сопровождении огромной фотографии Нин Шуцян с закрученным выражением лица, скрежещущим ее зубы - резкий контраст с движущимися заголовками.

Документы иллюстрировали словами и фотографиями фон Нин Шуцян, ее переживания и чувства, связанные с ее путешествием, чтобы стать госпожой Вэнь, перед тем как погрузиться в основную тему, и описывали то, что произошло той ночью.

Статья также содержала следующее: "Какая-то дама ранее открыто следовала за мужем, чтобы присутствовать на всевозможных мероприятиях в кругу, рассказывая всем, с кем она встречалась, о трудностях, связанных с тем, чтобы быть мачехой, полностью представляя свою нежность и милосердие". Тем не менее, реальный образ полностью не совпадал с выступлением этой дамы в тот вечер".

Последнее предложение было наполнено скептицизмом и заставляло задуматься. Может ли хозяйка действительно быть прекрасной, нежной и милосердной леди? Могла ли лгунья, которая однажды солгала сквозь зубы, чтобы ввести в заблуждение средства массовой информации, быть на самом деле высоко ценимой, добродетельной женой и матерью?

Прочитав статью, Вэнь Синя не мог не похвалить упомянутого редактора, как гения!

Эти умы людей наполнились большим воображением. Если бы любовница была по-настоящему нежной и милосердной, она не стала бы чьей-то любовницей. Более того, общество всегда критиковало любовниц в умах большинства людей, любовница была лисицей, которая знала, как соблазнить людей - как такой человек может быть добродетельной женой и матерью?

Нин Шуцян исчерпала свои средства, чтобы разрушить свою репутацию, только в конце концов выстрелить себе в ногу.

Интересно, как Вэнь Хаовен будет чувствовать себя после прочтения этой статьи.

В этот момент звонил Чжоу Тяню.

Голос Чжоу Тяню был наполнен сильным волнением. "Синьзя, ты видела утренние газеты и журналы - ты чувствуешь себя удивлённой?"

Пролистывая утренние журналы, Вэнь Синья чихнул. "Хм, просто мило, я смотрю на них сейчас, как я могу пропустить такие удивительные новости."

Ее голос был наполнен холодом. Вспоминая мужчин из преисподней прошлой ночью, её лицо

замерзло - как бы поразительны ни были новости, это не могло избавить её от холода в сердце.

Тогда она подумала о Си Иян, до сих пор испытывающей раздражение по поводу собственных необузданных эмоций. Однако она не понимала, что ее собственные губы постепенно изгибались вверх в светлую улыбку, словно цветущие в воздухе вишни.

Тон Чжоу Тяньюя стал скулить. "Проклятье! Если бы я знал, что будет что-то веселое, я бы согласился присутствовать на ужине с мамой. Какая жалость скучать по неловкому моменту Нин Шуцяня."

Холод Вэнь Синя медленно растаял, и она бесконтрольно смеялась. "Ты мало что пропустила. Вчерашнее мероприятие было довольно скучным. Если бы я не в первый раз официально присутствовала на этом благотворительном ужине в качестве старшей дочери семьи Вэнь, то, возможно, ушла бы на полпути".

Чжоу Тяньюй сказал: "Я знаю, что ты пытаешься поднять мне настроение! Я также говорил, что ради забавы, я даже не хочу обмениваться взглядом с таким человеком, как Нин Шуцянь. Интересно, как она себя чувствует после того, как увидела сегодня газеты и журналы - не осмелится ли она еще запятнать вашу репутацию в кругу, двигаясь вперед".

Вэнь Синья улыбнулся. "Нин Шуцянь была совершенно смущена, поэтому должна оставаться в тени некоторое время. Когда новость закончится, она выйдет в эфир и снова - такие незначительные новости еще не могут победить ее".

В столице каждый день происходили всякие свежие вещи. Очень скоро этот инцидент будет забыт каждым - ранее новости Нин Шуцяня и Вэнь Хаовена также штормили город, и Нин Шуцянь был еще жив и бьет ногами.

Такой человек, как Нин Шуцянь, был как сороконожка, которая не опрокидывалась даже когда была мертва.

"У твоего отца такие прекрасные отношения с Нин Шукианом". На этот раз Нин Шуцянь был так смущен, что впутал в это и репутацию твоего отца - ты думаешь, твой отец разозлится на Нин Шуцяня?". Чжоу Тяньюй всегда сомневался в чувствах Вэнь Хаовена по отношению к Нин Шуцянь - в конце концов, учитывая, что Вэнь Хаовен может быть настолько бессердечным по отношению к своей первой жене и законному ребёнку, насколько преданным он может быть Нин Шуцянь.

"Он-мой отец больше всего беспокоится о своей репутации". Из-за Нинга Шуцяня он стал посмешищем высшего общества - на этот раз Нин Шуцянь, по прогнозам, получит очень сильный удар". Вэнь Синья очень хорошо понимал Вэнь Хаовена, он был эгоистом и эгоистом. Нин Шуцянь был в безопасности рядом с Вэнь Хаовэнем только потому, что Нин Шуцянь не угрожал ему ничем, а Нин Шуцянь привык был к тому, чтобы подлизываться к нему.

Чжоу Тяньцзюй чувствовал только отвращение. "Я думал, что они действительно так любят, но это все."

Так как в обсуждении участвовал Вэнь Хаовэнь, Вэнь Синья был не в том положении, чтобы много комментировать. "Мой отец никогда не был тем, кто ценил отношения. Иначе он бы тогда не относился к моей матери как к таковой, и моя мать не умерла бы от дистокии".

Тема стала торжественной, и Чжоу Тяньцзюй была безмолвна, так как ей было немного жаль, что она спровоцировала болезненные воспоминания Вэнь Синюя. "Синька, ты..."

Услышав ее слегка виноватый голос, Вэнь Синья догадался о ее мыслях и изменил тему, смеясь. "О да, я должен поблагодарить вас за вчерашнее - удивительные новости сегодня были бы невозможны без вашей помощи".

Вздыхнув с облегчением, Чжоу Тяньцзюй поспешил ответить: "Не стоит благодарности - это мелочь. Более того, госпожа Шень - очень хороший человек, я очень люблю ее. Нин Шуцянь поставила ее в неловкое положение на вашей вечеринке по случаю возвращения домой, поэтому я также хотела помочь ей восстановить свои позиции".

Упомянув госпожу Шень, Вэнь Синья не мог не посмеяться. "Ага, госпожа Шень действительно интересный персонаж. Вы не видели, как госпожа Шень так разозлила Нин Шуцянь, что она скрипит зубами, и это очень обрадовало людей".

Тетя Чжоу и госпожа Шень были в хороших отношениях, и вчера вечером тетя Чжоу познакомила госпожу Шень с ней. Она любила предстоящую и непосредственную личность госпожи Шень и чувствовала оттенок вины в своем сердце за то, что замышляла против нее.

"Несмотря на то, что тетя Шень проницательна, она замечательный человек. Хотя она не так широко известна, как тётя Чжоу, её вклад в благотворительность сравним с вкладом тётти Чжоу".

Вэнь Синья чувствовала себя просветленной. "Неудивительно, что она в таких прекрасных отношениях с тетей Чжоу."

Чжоу Тяньцзюй добавил: "О да, по поводу моего предложения приехать учиться в Институт Лань Фэн на последнем собрании - вы уже решили? Школа начнётся через несколько дней".

Вэнь Синья ответил: "В последнее время я был занят учебой и почти забыл об этом. Мне еще нужно сообщить дедушке и бабушке, но я сомневаюсь, что будут какие-то проблемы".

Чжоу Тянь Юй с радостью сказал: "Отлично! Мы можем учиться в одной школе". Потом она плакала. "Так жаль, что Сюй-эр едет в Северо-Западный военный лагерь, Хань Мофэн тоже едет в военное училище, а Лин Циньшуань - в среднюю школу Чин Хуа, когда школа начнётся,

мы больше не сможем часто собираться".

Упомянув об этом, Вэнь Синья также чувствовал себя немного опечаленным. Уход Сюй-эра в Северо-Западный военный лагерь все еще беспокоил ее - она хотела, чтобы у Сюй-эра была своя собственная жизнь, чтобы его семья согласилась поехать в военный лагерь, но не в такое далекое и опасное место, как Северо-Запад. Однако, поскольку Сюй-эр настаивал на этом, она ничего не могла сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1022496>